

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 117(1474)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Веденеевой «Академики попросили изъять науку из Министерства образования», опубликованная на официальном сайте Российской академии наук, режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=b72ef075-9cbf-4c0f-b813-986399013e2e#content>, 24 ноября 2017 года.

Вологда
декабрь 2017

Академики попросили изъять науку из Министерства образования

Судьбу фундаментальной отечественной науки обсуждали в среду в Госдуме члены экспертного совета по фундаментальным и прикладным исследованиям при комитете ГД по образованию и науке. Поводом для обсуждения явился проект, касающийся фундаментальных исследований, подготовленный Министерством образования и науки. Ученые посоветовали отправить его ... в ФСБ для пристального изучения на предмет наличия в нем «скрытого подтекста»... За скандалом наблюдала наш обозреватель.

В новом документе «Фундаментальные научные исследования в интересах долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства», рожденном Министерством образования и науки, среди участников программы странным образом не оказалось Российской академии наук. Зато есть ФАНО, Минкульт, Минстрой, собственно Минобрнауки, Управление делами Президента РФ, Санкт-Петербургский университет, МГУ им. Ломоносова, НИЦ «Курчатовский институт»...

Председатель экспертного Совета нобелевский лауреат Жорес Иванович Алферов сразу высказал свое отношение по поводу этого: «С МГУ я согласен, это сильный университет, но не понятно, почему в список включен откровенно слабый Санкт-Петербургский университет? Только потому, что там учились наши президент с премьером?». По мнению Алферова, надо было сначала определиться с задачами, а после выбирать участников и исполнителей. И уж совершенно ясно, что Академия должна занимать здесь главную позицию, как орган с большим опытом организации науки.

Единственным представителем Министерства образования и науки на заседании был Андрей Аникеев, к которому и были обращены все возмущенные речи и реплики.

Очень детально разобрал недостатки проекта член-корреспондент РАН Владимир Иванов: «Программа, которую мы сейчас принимаем, – это комплекс мероприятий, который должен быть согласован со Стратегией национальной безопасности. Все должны работать согласованно, консолидировано, а у нас, как минимум шесть законов, в которых говорится о фундаментальной науке и они между собой не согласуются: Российский научный фонд работает по отдельному закону, свой закон имеется у НИЦ «Курчатовский институт», у Госкорпорации «Росатом»... Есть еще одна неприятная деталь – недофинансирование. С трибун говорят: давайте конкурентоспособную науку. Вопрос: а кто наши конкуренты? Как вы знаете, конкурент у нас один (США), а там финансирование в 10 раз больше нашего, и как мы после этого будем строить конкурентную науку?»

Другие члены Совета подтвердили: главным условием развития фундаментальной науки должно являться достойное финансирование и не только крупных проектов класса «мега-сайнс», но и новых, пока никому не известных.

«Вот вы знаете, например, что во всем мире уже поговаривают о новом большом вызове – глобальной гуманитарно-технической революции? – вопрошал Иванов. – Она заключается в том, что все должно быть ориентировано на человека. Сейчас весь мир к этому подходит. Появляется литература от социологов и экономистов. Потом говорят, что капиталистическая модель себя исчерпала, много войн, конфликтов, мир неустойчив. А у нас этого нет. Где наши социально-гуманитарные науки, которые должны прорабатывать эти вопросы? Они вообще никак не указаны в проекте программы».

Дальше слово взял академик Борис Кашин. «Наше отделение математических наук обсуждало проект программы Минобра. Мы предлагаем Президиуму не поддерживать его. Дальше хочу высказать свою точку зрения. Я внимательно все читал, и у меня появилось желание написать письмо Бортникову в ФСБ, чтобы проверить вообще – это не вредительство ли? Имеется ли здесь какой-то подтекст или нет?»

Что именно показалось Кашину странным? Что касается целей и задач – здесь все прекрасно: страна должна крепнуть и быть готовой к пресловутым большим вызовам, но дальше академик обращает внимание на показатели успешного роста, прописанные в программе. Они, в частности, будут зависеть от числа международных центров, участвующих в исследованиях (их должно быть больше 20%), от удельного веса публикаций в соавторстве с иностранными учеными в журналах «первого квартиля» (ранжир, установленный в США).

«Да если бы такие целевые индикаторы указали по атомному проекту, этих бы авторов под белые ручки увели бы... навсегда», – резюмировал математик. И добавил, что призывает вообще отстранить Министерство образования и науки от руководства таким важным делом, как организация науки.

«Посмотрите на его «багаж»: система финансирования науки разрушена, редакционно-издательская деятельность разрушена, аттестация кадров разрушена, аспирантура разрушена... Зато наукометрия и бюрократизация внедрены. Может ли такое министерство отвечать за огромную сумму денег и важнейшие задачи? По-моему, это недопустимо».

В завершение масла в огонь подлил академик Евгений Дианов: «Мы должны предпринять все усилия, чтобы вернуть институты в Академию наук, иначе мы никогда не продвинемся вперед. И еще обязательно увеличить финансирование науки. Мы должны четко сказать президенту, что страна идет в пропасть без науки».

Совет принял решение об обращении к президенту страны о возврате институтов в Академию. А вместо проекта программы о фундаментальной науке предложил тот проект, что подготовила РАН.

Наталья Веденева